

Глава 73: «Довольно красивый мужчина»

Разговор закончился неприятно. Выбежав от родственников, Шангуань Нин столкнулась с кузеном Шангуанем Минхао, купившим рыбу у ворот.

«Сестра!»

Нин взглянула на подросткового кузена, поднявшего голову, и кивнула ему: «Минхао, я уже ухожу»

«Сестра!» - тот позвал ее снова и, подбежав, с улыбкой вручил Нин лосося, - «Этот лосось был самым свежим, возьми с собой, потом съешь! А по поводу дел компании ты... Ты не волнуйся. Если какой-то человек собрался с тобою поужинать, лучше не ходи, он может быть не очень-то хорошим!»

У Шангуань Нин потеплело на сердце; в этом доме, к сожалению, только двадцатилетний кузен переживал о ней.

Нин вернула парню рыбу и улыбнулась в ответ: «Мое сердце уже занято; иди домой, а я пойду»

Шангуань Минхао проводил ее взглядом, пока та ни села в машину и ни растворилась в темноте ночи. Мало что здесь приходилось ей по вкусу.

Паренёк хорошо знал о счетах своих родителей и о том, что в будущем должен будет занять их место в компании, но совсем этого не хотел.

Эта компания принадлежала кузине, а не ему, - но теперь девушке придется сопровождать за ужином незнакомого мужчину, который, скорее всего, потребует не только еды и болтовни, но и чего-то чрезмерного. Минхао был против подобных вещей.

Всего лишь двадцатилетний, он мог бы заняться собственной карьерой, но переживал за кузину.

Мама Нин умерла, когда той было десять лет; в девятнадцать ее заставили обручиться с человеком в коме, а позже, когда жених очнулся, то выбрал вместо Нин ее сестру.

Кузина итак многое пережила, почему ей снова должно быть больно?

Минхао никогда не нравилась слишком мягкая натура кузины. Если бы Нин тогда осталась с Се Чжоцзюнем, он бы никогда больше не назвал ее своей сестрой.

Как можно быть такой доброй, когда слишком многое знаешь?

Разве может оставаться добрым тот, кого обокрали собственные родственники?

Тем временем Нин добралась домой, села в тихом кабинете и снова ощутила пустоту в квартире.

Высокий, прямой и немного равнодушный силуэт машинально всплыл в ее голове.

И, словно связанный с Нин ментально, он позвонил, как только та про него вспомнила.

Девушка взглянула на подпись «муж», отразившуюся на экране мобильного телефона, и не смогла сдержать улыбки.

Цзинь Ичэнь сам это переписал. Шангуань Нин записывала его номер как «президент», но он изменил подпись. Тогда Цзинь Ичэнь еще сказал, что быть записанным в ее телефоне как «муж» - это честь.

Нин взяла трубку и услышала низкий голос, присущий только Цзиню Ичэню.

«Мадам, вы уже поужинали?»

Что-то случилось; стоило Шангуань Нин услышать этот голос, как тяжесть на ее сердце исчезла.

«Я еще не ела, а ты?»

В последние дни Цзинь Ичэнь был очень занят, да и, из-за разницы во времени, звонить Нин было как-то неудобно.

Сегодня, когда он освободился, то сразу решил позвонить жене.

Когда Шангуань Нин не было рядом, Цзинь Ичэнь никогда не чувствовал себя спокойно, все время боялся, что с ней что-нибудь произойдет. Хотя Ли До и мог, оставаясь в тени, защитить девушку в любой момент, Черный Ветер все еще был на свободе, и расслабиться просто не получалось.

Нин почувствовала усталость в его голосе. Когда же Цзинь Ичэнь отпустит заботы? Он кажется очень напряженным.

«Почему ты еще не ела? Сейчас в Пекине восемь часов; поешь, будь хорошей девочкой, а я перезвоню тебе позже»

От этого, наверное, чрезмерно руководящего голоса, Шангуань Нин стало тепло на сердце. Ее уставшее тело словно наполнилось силой из-за его заботы.

Девушка пока не чувствовала голода, но, прислушавшись к просьбе мужа, пошла есть.

После ужина, она сама ему перезвонила.

Они поболтали какое-то время, а затем - повесили трубки.

Нин не стала говорить Цзиню Ичэню о «Технологиях Лиюй». Это оставалось ее личным делом, которое хотелось решить самостоятельно. В конце концов, если Шангуань Нин в итоге не сможет вернуть себе компанию, - сказать ему никогда не поздно.

Когда Цзинь Ичэнь отключился, то стал еще сильнее волноваться за свою жену.

Он думал быстро и отличался проницательностью. Цзинь Ичэнь почувствовал в Нин легкое изменение, и сегодня оно явно было не в лучшую сторону.

Цзиню Ичэню следовало вернуться в Китай и как можно скорее.

Хорошо, что дела уже почти решены.

Однако ему еще нужно было съездить в Соединенные Штаты, где когда-то Цзинь Ичэнь провел десять лет.

Только вернувшись к жене, он мог бы почувствовать облегчение.

В тот самый день, когда Цзинь Ичэнь высадился в Штатах, Шангуань Нин, назвавшаяся Шангуань Син, назначила встречу по телефону.

В полдень следующего дня эта встреча произошла.

Человек выбрал самый роскошный и дорогой ресторан города, - «Королевскую корону».

В «Королевской короне» использовался европейский декор, - детали темно-золотого цвета, атмосфера роскоши и классики; хотя еду здесь просто-таки раскупали, «Корона» оставалась излюбленным местом знаменитостей.

Шангуань Нин однажды ходила сюда вместе с Се Чжоцзюнем, когда тот только поправился. Парень пригласил ее в ресторан, чтобы выразить свою благодарность.

Однако не успел он прикоснуться к блюдам, как был отвлечен телефонным звонком. Позже Нин поняла, что звонила ее сестра. Наверное из-за того случая, теперь девушка не любила это место.

Стоило Шангуань Нин войти в «Королевскую Корону», как ее тут же вежливо и внимательно встретили и проводили в элегантную комнату.

Дверь оказалась открытой, и Нин вошла.

Парень, облокотившийся на окно и глядевший в море, обернулся и улыбнулся так, словно перевернул весь мир: «Мисс, Шангуань, прошу, присаживайтесь»

Он был высоким и потрясающим во всех смыслах. Такой изящной красоте позавидовала бы даже идеальная кукла Барби; парень был красив настолько, что почти невозможно было точно угадать его пол; он притягивал взгляд. Костюм из королевского, голубого с золотым, шелка добавлял ему невыразимого очарования.

Шангуань Нин никак не ожидала, что человек, с которым она договорилась о встрече, окажется таким молодым и красивым, и невольно заморгала.

Всё это совершенно не развеяло сомнения девушки; если этот человек выглядел богатым и не испытывавшим недостатка денег и женщин, то зачем он тянул руки к «Технологиям Лиуй»? И почему захотел поужинать с ней?

Цзинь Ижань явно остался доволен замешательством Нин. Улыбка на его красивом и нежном лице становилась всё шире.

Передвигая свои бесконечные ноги, он приблизился к Шангуань Нин.

Та ощутила приятный аромат духов, исходивший от его тела, и нахмурилась.

Перед Нин стоял мужчина очень красивый с головы до ног, хоть выверни его наизнанку, - но в нем ощущалось презрение, и от этого становилось неудобно.

Шангуань Нин отступила на пару шагов, создав между ними дистанцию. Удивление парня сменилось спокойствием.

Цзинь Ижань не стал походить ближе; он стоял на том же самом месте и просто смотрел на

нее.

Высокая и худая, в ней чувствовался элегантный характер, на лице не было ни крупинки пудры, - чистая белая кожа, походившая на мягкий нефрит; ясный взгляд, без малейшего намека на испорченность, без малейшего намека на желание.

Эта девушка выглядела совершенно обыкновенной, - а такое встречается редко.

Он прикоснулся к своим губам; с женщиной своего брата следует обращаться пожезливее!

<http://tl.rulate.ru/book/8309/1039932>